

80 лет - Заплавный С.А.	12 мая
60 лет - Барчук Д.В.	30 мая
60 лет - Клименко Е.В.	15 января
60 лет - Чубковец В.А.	7 мая
30 лет - Рубакова С.Б.	4 апреля

Театр писателя

Состоялось событие для театрально-литературного Томска – премьера спектакля Сергея Максимова «История одного театра». На малой сцене Томского областного драматического театра был аншлаги. И это не случайно. Максимов создает новую сценическую форму. Это когда в основе – постановка, актерское исполнение, литературное содержание одного автора. Два часа Сергей Максимов не сходит со сцены. Успех несомненный. Всегда очень сложно связать и удержать в едином ключе разнородную ткань спектакля. Ему удалось. У спектакля есть драматургическая линия – она и держит в напряжении зрителя.

«Шишков и Сибирь»

Творческий конкурс с таким названием прошел в рамках проекта «Шишков-Золото Сибири»

Это конкурс сочинений и эссе на тему творчества и жизни Вячеслава Яковлевича Шишкова, для участников от 13 до 24 лет. Организаторами конкурса выступили: Департамент по культуре Томской области, ООО «Т-АРТ СЕРВИС», ОГАУК «Дом искусств», ТОООО «Союз писателей России». На рассмотрение жюри поступило 30 творческих работ. Участниками конкурса стали учащиеся школ и других учебных заведений из городов Томск, Асино, Колпашево, Александровское, Бакчар и других сельских районов.

В жюри конкурса вошли томские писатели Геннадий Скарлыгин, Александр Панов и Оксана Чайковская. Оценивались художественный замысел, трудоемкость и высокий уровень образности, словарный запас авторов работ.

Некоторые ребята провели большую исследовательскую работу, показали знание творчества писателя, прочли его малоизвестные произведения.

А вот что пишет томичка Ангелина Бан: «Начала читать сказку и с первых строчек открыла для себя замечательного сибирского, томского писателя. Какой интересный сюжет и ясные образы! Невольно думаешь, что автор, скорее всего, в образе кедра описал какого-то человека, хорошо знако-

мого ему. Я не раз стояла рядом с кедром, поражаясь их величественности, но так описать моё любимое дерево, мог только очень талантливый человек. А язык какой живой и точный. Если Вы читали рассказы В.Я. Шишкова, Вы меня понимаете. Невозможно оставаться равнодушным. Вы то удивляетесь, то сочувствуете, то смеётесь. А если Вы ещё не читали, то я Вам рекомендую».

А вот точка зрения студентки Екатерины Перминовой: «Среди всего «болезненного цветения» начала века для многих незаметным оказалось «живое слово» сибирского писателя, которое несравнимо глубоко отразило мрачность, трагичность и нелепость противоречивых человеческих страстей. Но как много мы знаем о литературном наследии Вячеслава Шишкова, чтобы просто убрать на дальние полки его тексты? Главная задача писателя – найти прочные основания своего творческого посыла. Шишков это сделал. Его основания – мы все: люди, судьбы, характеры... Он не учит нас жить правильно, лишь предупреждает о последствиях. Он не наставляет, не заставляет, лишь показывает настоящие столпы тех бед, в которых мы оказались. Виновато не золото, виновато человеческое сердце».

А школьница Екатерина Кузьменко познакомилась сразу с несколькими рассказами писателя и проанализировала их: «Шишков с увлечённостью пишет один за другим новые

рассказы, очерки, зарисовки, передающие его живые впечатления о Сибири, тайге, реках, проникнутые сочувствием и вниманием к простым людям, наполненные тонкими и меткими наблюдениями, и уже в них ощущается дыхание языка будущих произведений Шишкова, языка живого, подлинно народного, многокрасочного и точного. В той же газете «Сибирская жизнь» и в выходившем в Томске некоторое время журнале «Молодая Сибирь» печатаются «Бабушка потерялась», «На Лене», «Злосчастье», «Однажды вечером», «В кают-компани», «Чары весны», «Пасынки», «Собачья жизнь» и другие».

Приятно, что откликнулись на призыв и приняли участие в конкурсе представители всей области, показав свою заинтересованность в теме.

Конкурс проводится в рамках проекта «Шишков-Золото Сибири». В прошлом году этот проект стал победителем конкурса проектов Президентского фонда культурных инициатив и сейчас он успешно реализуется. Совсем скоро в Доме искусств откроется первая экспозиция посвященная творчеству В.Я. Шишкова и сибирской «Золотой лихорадке».

Главная цель нашего конкурса – расширение и углубление знаний о жизни и творчестве писателя В.Я. Шишкова, популяризация его произведений и привлечение внимания молодежи к произведениям классиков Сибири.

ПРАЗДНИК ПОЭЗИИ

Вступают молодые поэтессы Юлия Шаталова (гимназия №6) и Ангелина Бон (гимназия №29).

21 марта 2022 г. в «Пушкинке» в рамках Всемирного дня поэзии прошел музыкально-поэтический марафон «Возьмемся за руки, друзья». В марафоне приняли участие около тридцати поэтов, членов Союза писателей России, авторов и исполнителей песен.

Ведущим марафона выступил Александр Панов, поэт, член Союза писателей России. Открыла вечер Ольга Викторовна Федотова, заведующая отделом культурно-просветительской и проектной деятельности. С приветственным словом к участникам марафона обратился Геннадий Кузьмич Скарлыгин, председатель томского отделения Союза писателей России. Он представил новый юбилейный выпуск журнала «Начало века».

Хозяйкой вечера была поэзия, а долгожданными гостями – стихи томских поэтов. Они звучали в исполнении Елены Клименко, Валентины Чубковец, Николая Игнатенко, Татьяны Самойловой, Георгия Торощина, Елены Синявской и многих других. Также выступили участники литературных объединений «Лазурь» и «Гармония».

В заключение марафона прозвучала песня на стихи Александра Панова «Мой Томск» в исполнении Павла Евграфова.

Ольга Федотова,
заведующая отделом культурно-просветительской
и проектной деятельности областной библиотеки им. А. С. Пушкина.

О ВРЕМЕННОМ И ВЕЧНОМ

(Памяти Василия Казанцева)

Эти песни – не плач и не гимны.
Это выше, чем плач или гимн.
Мне навеки остаться таким бы.
...Если можно остаться таким.

Василий Казанцев с первых шагов хотел сохранить верность изначальному. И это ему удалось. Про стихи часто говорят: время отвечает. А тут всё отвечно, лишние слов нет. Год назад поэт отошёл в мир иной, и приходит пора переосмысления его наследия. Конечно, не просто понять завершение пути значительного поэта, но это обязанность критики, прежде всего сибирской. Василий Иванович Казанцев не дожил трёх дней до восьмидесяти шести лет (1935 – 2021). Для поэта жизнь на зависть долгая. А так ли уж баловала его судьба? При жизни по достоинству оценили его немногие.

Столичным борзописцам в 60-е годы его лирика казалась несвоевременной. Поэт, мол, отстранён от основного литературного стрейнга, обходит главные темы – научно-техническую революцию и сталинские «перегибы». А отца-то его расстреляли в 1937 году! Понуждали к газетным возгласам, а он писал по-тютчевски. Отчасти, в духе позднего Заболоцкого. И экологического беспокойства не расслышали. И путь поэта, перемены в стиле – тоже не увидели. Писали только о ранних стихотворениях, убеждая себя, что эволюции в манере Казанцева нет. Каким пришёл, мол, таким и уходит. Вот эту критическую глухоту простить уж никак нельзя.

И к какому направлению отнести его – тоже не ясно. По происхождению, вроде бы, – к «деревенщикам», но где картины села? Да, Василий Иванович Казанцев родился в маленькой деревне Таскино Чаинского района Томской области в крестьянской семье. Окончил Томский университет (как филолог), работал в школе и газете. В Томске, в 1962-м году, вышел сборник его стихов «В глазах моих небо», с которым он и принят был в Союз писателей. Следом выходят: «Лирика» (1962), «Прикосновение» (1966), «Поляны света» (1968), «Дочь» (1969), «Русло» (1969), «Равновесие» (1970), «Прощание с первой любовью» (1971), «Стихи» (1971), «Талина» (1974), «Порыв» (1977), «Дар» (1978), «Выше радости, выше печали» (1980), «Свободный полёт» (1983), «Рождь» (1983), «Прекрасное дитя» (1988), «Стихотворения» (1990), «Новая книга» (200), «Смысл» (2000), «Счастливый день» (2004). А затем – «Избранное» (Томск, 2011). Он прошёл мимо модной литературщины, чья задача – удивить, потрясти. Казанцев на успех не нацелен, и «шума времени» как будто не слышит. И пишет, кажется, всё об отошедшем.

*Меж пшениц, меж овсов, меж кустов утомлённых лежит
Полевая дорога, кривится, в низину сползая.
Равномерно качаясь, коса мне плечо тяжелит.
Тяжело на косьё опустилась рука – как чужая.
Убывает, сужается света вдаль полоса.
Над полями заглохшими месяц встаёт круторогий.
Наливается мглой, растекается след колеса.
О как памятно пахнет вечерняя пыль на дороге!..*

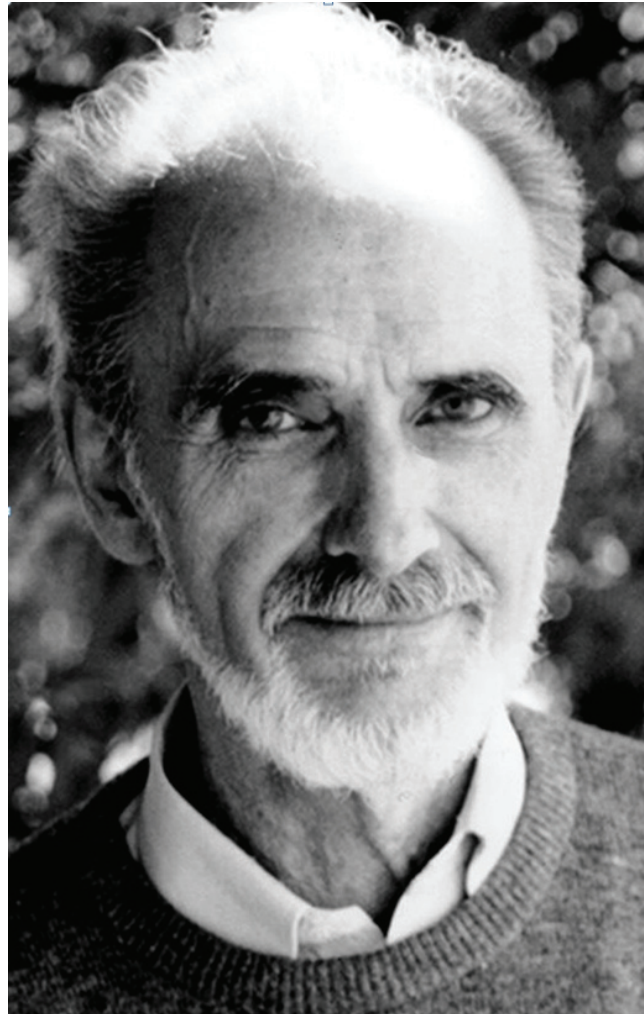
Хорошо узнаваем национальный образ мира. Это надо подчеркнуть особо. Душа русского человека прикипела к родной природе. Она же «за всё в ответе». И это к ней, к душе-женщине, обращается поэт: «Ты припала к низинной, туманной Стране смоляной, ледяной. К зеленоющей, сжавшейся, малой – Беззащитной былинке лесной». Но скажут: в каком веке это написано? Разве можно в наше-то время писать о вневременном?! Тем более при угасании интереса к поэзии после бурных камланий шестидесятых годов. И эту полосу надо было пережить. Остаться верным себе, при ограниченном признании, – очень это не легко.

Поэт-традиционалист с любовью говорит о неслышном упорстве жизни. Зерно «пробьёт заслон последний», выйдет к свету и убедится, «что свет – внутри его горит». Чувство равновесия – изначальная данность мира Василия Казанцева. А в детстве и отрочестве миром его был Нарым. Он научил побеждать угрюмость, дал душевную закалку. «Оседлать» общую дисгармонию Василия Казанцев, кажется, никогда и не пытался. Да и чем её одолеешь? Криком крики переключать? Вон как быстро обесценились вирши-выкрики Вознесенского. Тут впрямь вспомнить наставления Бунина: всё модное стареет мгновенно.

«Это никогда не надоест – Листьев неумолчное плескание, Мреющих, бессмертных звёзд блистанье Иль, как раньше говорили, звезд». Но что значит в нынешнем мире этот зов к простоте жизни? Избыток искусственности выбрасывает жизнь на поверхность, а поэзия ударяется о дно, какое сама же и создаёт. Стихи сразу не шли в ногу с бардовскими и «эстрадными». Они и тоньше, и глубже. А по чувству точнее, искренней. И потому выбор манеры был явно не прост.

*Ты пой, как сердце петь велит.
– Но мир такого не расслышит.
– Ты пой, как сердце петь велит.
– Но мир другим живёт и дышит.
– А мир одним, одним лишь, друг,
Одним единственным лишь дышит:
Когда же он чистой звук,
Звук сердца, счастья звук расслышит?*

А читатель всегда был, хоть и не массовый. И неправда, что мир Казанцева недвижим. Путь-дорога – из любимых его образов. Движение он любит и пространство изображает умело. «Я ехал огромной страной. Пространство дрожало, гудело. Как белый огонь, надо мной Тяжёлое солнце летело... Пространство – ревущее – мчалось, Стеной – подымалась земля. Громадное – небо качалось».

Но его неброские дороги и тропы требуют созерцательной тишины, по ним душа возвращается к себе домой. Раньше шёл «тропой отлогой», а «дороги последние – круты». Не легко было переселиться из сибирской тишины в мегаполис: «Я Москвы не увидел сначала. Я увидел огромный вокзал». А привёз он сюда ароматы родной речки Чаи. «Почему же речка – Чая? Потому что цвета чая. В ней берёзовый настой, И смородина, и верба, Сама Родина, наверно, Растворилась в речке той. Я живу вдаль от Чаи. Пароход давно отчалил От лесистых берегов. Но со мною запах кедр, Но со мною свежесть ветра, Горький привкус ивняков». И вот с этим нарымским «туеском» – в московские тусовки? Нет, в них он не участвовал. Не поучал, не резонировал, никого не ставил на место. И заявок на участие в конкурсах не подавал. И, при его-то скромности, был человеком твёрдых жизненных принципов. Но что «выше радости, выше печали»?

Правду сказать, не все были глухи. Вадим Кожин включил стихотворения сибиряка в сборник «Страницы современной лирики». Поставил в один ряд с крупнейшими поэтами-традиционалистами послевоенного времени. Вот этот ряд: Николай Рубцов, Юрий Кузнецов, Владимир Соколов, Глеб Горбовский, Алексей Прасолов, Анатолий Жигулин, Станислав Куняев, Анатолий Передреев, Алексей Решетов, Олег Чухонцев, Эдуард Балашов. Охотно сопоставляли Казанцева с Рубцовым, не замечая, что общее у них только материал, а в осмыслении бытия они расходятся. Рубцов был обречён на слом в «бурливом веке» и чувствовал эту обречённость. В. Казанцев знал и верил: чтоб жить здесь долго, надо заглядывать за горизонт, надо верить в коренное, самое важное для Земли.

Кожин первым отнёс стихотворения сибиряка к коренной философской поэзии. И сказал о сомнительности понятия «тихая лирика». Оно, скорее, от беспомощности критики. «Но, если окинуть единым взглядом все собранные здесь стихотворения, они отнюдь не оставляют ощущения какой-либо «тихости». И ещё неожиданное: В. Казанцев преодолевает противоположность крестьянской и дворянской поэзии. Такой уж у него «ландшафт души» – коренной русский. «Отцветает одно, зацветает другое». Повторение – это нормально в жизни.

Кредо его кажется странным, несвоевременным: «Долетает лишь отзвук, лишь отзвук, Что и тоньше и чище, чем звук». Поэзия, кажется, давно ушла от этой культуры полутонов. Ушла... и перестала быть поэзией. Оторвалась и от песни-музыки, и от живописи. Или нет – вот вернулась, снова у себя дома.

*О здравствуй, здравствуй, лес свистящий,
О здравствуй, здравствуй, лес пищащий,
Рокоцущий и шелестящий,
Лепечущий и говорящий,
Щебечущий и свиристящий.
Лес плещущийся, лес блестящий!*

Стихотворение с неподдельно детским чувством написано в позднем возрасте (2008 год).

Известный филолог М. Пьяных также укрупнил классическую линию в стиле поэта-сибиряка: «В лирике Казанцева особенно осязаемы традиции Тютчева, связанные с проблематикой «двойного бытия» человеческой души: дневной и ночной... В этом отношении знаменательно название книги стихов «Порыв» (1977), в которой поэт готовится к душевному порыву к «двуединой высоте», но одновременно и сдерживает

себя, боясь нарушить напряжённое душевное равновесие и оторваться от предметной, чувственной реальности жизни, грубой вещности земной... настоящие стихи большого поэта. В его лирике безраздельно царит, владычествует свет», и «свет рождает музыку»; «Он не многословен и удивительно по-стариковски тих...».

Твердили: стихи Казанцева просты. Ой ли, вот одно из самых странных стихотворений – о войне:

ОДИНОКИЙ СОЛДАТ
*В нахмуренной чаще глубокой,
Где ели прямые стоят,
В землянке, во тьме одинокой
Живёт одинокий солдат.
В еловой глуши затаённой,
В насупленном хвойном кругу,
Он держит один оборону –
Умрёт, но не сдастся врагу.
Над лесом гроза пролетает,
Рокочет, гудит высоко,
А он, непокорный, не знает,
Что фронт отступил далеко.
Над лесом гроза умолкает
Глухая стоит тишина,
А он, непреклонный, не знает,
Что кончилась в мире война.
Что в тесной землянке лежит он,
Где так непроглядно темно,
Что прочно землёю укрыт он,
Что умер, что умер давно.*

Голосом солдата говорят природные стихии. Да и себя самого герой Казанцева ощущает частью природы, тихим голосом её. А благополучие мира обусловлено равновесием стихий – таков философский подтекст в лирике Василия Казанцева. Вот и сюжет стихотворений, он же больше в подтексте, чем на поверхности. И, хотя держится он на повторах и контрастах, принятие мира главенствует – неотступно и безусловно. Грусть, конечно, есть в его стихах, но возвышающая над суетой и для души целительная. В «Избранном» рядом циклы «Вечное время» и «Пора счастливым быть». Нынче поэты не видят светлой стороны жизни. Всё вызов, всё обличенье и мироотрицанье. Это общий фон. Такая поэзия устала от самой себя. И потеряла главное. «В гулках недрах сурового века что ты ищешь? – Ищу человека».

А тут чувство бескрайней, безгранично длящейся жизни. Редкое у торопливых современников, и потому нелегко им войти в мир Василия Казанцева, где тихое созерцание и высокая отрешённость. Мастерство, ювелирная точность. А некоторые критики укорили поэта в «олимпийской» отстранённости от своего времени. Но поэт отбрасывает эти надуманные доводы: «Слов чистейших вещество Не из чистого колодца Или там ещё чего, А из воздуха берётся». Философская лирика? Да, но без назойливой метафизики.

И вот цикл «Дар» – о главном таинстве жизни, о творчестве. И «олимпиец» резонирует гордыню:

*Возвысившийся над людьми,
В пьянящее соседство бога
Почти вступивший, не возьми
Ты на себя излишне много.*

«Мудрость» – забытое слово. «Цивилизованный человек» сформирован в отвращении к ней. Откуда же взяться философской лирике при такой-то беспочвенности? Она и кажется несвоевременной. Да ещё и «Восторг бытия» – сборник стихов, один из последних. В стихотворении «Так славно пишешь ты природу...» есть едва уловимая самоирония. Идеальная поэзия – что-то нереальное, не существующее? Такая пройдёт мимо природы и мимо человека с его страстями. Казанцев, поэт света, видит, как мало осталось в людях доброты. А для него тут смысл творчества. Иначе оно затемнит мир: «...И коль есть в мирозданье ошибка, то во всём виноваты слова!». В старой терминологии, это натур-философская лирика. Без риторики, без наукообразности.

Всё в раме века и тихом несогласии с ним. С веком, наплывшим столько священных мнимостей. С веком, расчеловечившим человека. Отучившим нас видеть-чувствовать самое важное. Драма жизни его – в тихом несогласии с веком. Поэт учит видеть заново, то есть как видели деды-прадеды. Ценить каждый миг и не забывать о вечном.

*Здесь, где утренняя облаком таёт
Пышно к небу приподнятый луг,
Невозможное счастье витает –
Как забытого голоса звук,
Каждый миг на меня налетает,
Каждый миг – ускользает из рук.*

Идиллии возврата нет, а есть открытие незаслуженно забытого. Ведь простота эта вовсе не проста, она прошла искушение сложностью. Эта лирика, целительная, как озон, противовес крикливым виршам о бессмыслице жизни. И беспочвенному комсомольскому бодречеству, отучившему чувствовать ухабы на дороге жизни. «Коммунизм не за горами»? Ну да, за пустынной землёй. Стоическая неснянность с веком – вот лейтмотив. Не «заладывание в глубину», а взгляд из глубины. Без апокалиптики и без модных ныне прорицаний. Поэт пришёл с простой и прочной верой. Вынес её из «глубинки», с нею прошёл сквозь чужой-свой век. Остался провинциалом в столице. Лес, поля и дороги говорят ему то же, что и в детстве. И потому в разногласии нынешней голос его – совершенно особый и узнаваемый.

Но юбилей поэта прошёл незаметно. Настоящее открытие его – как не стороннего, а центрального лирика – это ещё впереди.

Александр КАЗАРКИН.

«МАСТЕРСКАЯ» ВЫХОДИТ ПРИ ПОДДЕРЖКЕ АДМИНИСТРАЦИИ ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ.